

УДК 343.821

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И
ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ,
СВЯЗАННЫХ С ОБЩЕНИЕМ С ВНЕШНИМ МИРОМ**

И. В. Караваев

*УИС Академии права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний России*

Поступила в редакцию 15 марта 2018 г.

Аннотация: *раскрываются проблемы реализации лицами, содержащимися под стражей в СИЗО, права на свидания, ведение телефонных переговоров, получение посылок и передач, ведение переписки. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.*

Ключевые слова: *следственный изолятор, содержание под стражей, свидание, телефонные переговоры, посылка, передача, переписка.*

Abstract: *in article problems of realization by the persons who are held in custody to the pre-trial detention center of the right for appointments, maintaining telephone negotiations, receiving parcels and transfers, conducting correspondence reveal. Suggestions for improvement of the current legislation are made.*

Key words: *pre-trial detention center, detention, appointment, telephone negotiations, parcel, transfer, correspondence.*

Суть меры пресечения в виде заключения под стражу состоит в изоляции лица от общества, наложения на него дополнительных ограничений и обязанностей. Вместе с тем изоляция от общества вовсе не означает лишение прав и законных интересов¹. Часть из них, безусловно, не реализуется ввиду объективных обстоятельств, например право на свободу передвижения. Часть, наоборот, практически не изменяется, например право избирать. В свою очередь, имеются права, на которые накладываются определенные ограничения. Большинство из них касается общения с внешним миром.

Контакты имеют важное значение для лиц, находящихся в изоляции от общества². Пользование подозреваемыми и обвиняемыми свиданиями, телефонными переговорами и услугами почтовой связи нельзя рассматривать исключительно с материальной точки зрения. Для лиц, заключенных под стражу, связь с родственниками, ближайшим окружением выступает порой в качестве единственной реальной действенной

279

---

¹ См.: *Кутаков Н. Н., Белик В. Н.* Современные проблемы организации деятельности по обеспечению безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2016. № 11. С. 92–95.

² См.: *Латышева Л. А.* Особенности восстановления, укрепления и развития социально полезных связей и контактов женщин, осужденных к лишению свободы // *Библиотека уголовного права и криминологии.* 2017. № 1 (19). С. 89–98.

психологической помощи. Рассмотрим правовую основу реализации указанных прав.

Правом на свидания обладает любой подозреваемый и обвиняемый, находящийся в местах содержания под стражей. В данном случае необходимо разграничивать понятия «свидание с защитником» и «свидание с родственниками». Достаточно подробно обе эти процедуры регламентируются ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³ (далее – ФЗ «О содержании под стражей») и главой 16 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы⁴ (далее – ПВР СИЗО).

Обратимся к международным документам. Правило 37 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными⁵ (далее – МСП) устанавливает возможность заключенных общаться через регулярные промежутки времени не только с их семьями, но и с друзьями, пользующимися незапятнанной репутацией. Правило 24 Европейских пенитенциарных правил⁶ (далее – ЕПП) устанавливает, что заключенным должно разрешаться максимально часто общаться со своими семьями, другими лицами, в том числе через их посещения заключенных, организованные таким образом, чтобы дать заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения. По нашему мнению, указанная в ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей» норма, определяющая «не более двух свиданий в месяц, продолжительностью до трех часов каждое», не отвечает требованиям международных стандартов о максимально частом общении с родственниками. Учитывая презумпцию невиновности лиц, содержащихся под стражей, и соотносением числа и длительности свиданий, предоставляемых осужденным (например, на обычных условиях в колониях общего режима), представляется, что установленное число свиданий необоснованно мало. Более того, свидание с родственниками для лиц, заключенных под стражу, фактически является не их правом, а их законным интересом⁷. Ведь свидание

---

³ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁴ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 (в ред. от 12.05.2017) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46.

⁵ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : приняты на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. : одобрены Экономическим и Социальным советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г. // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

⁶ Европейские пенитенциарные правила (в ред. 2006 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: *Цветкова Е. А.* Категория законного интереса в юридической науке // Журнал рос. права. 2016. № 3 (231). С. 37–46.

может быть реализовано только при условии его разрешения лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, а не в обязательном порядке, независимо не от чего, как, например, у осужденных к лишению свободы.

Международные документы не содержат конкретных требований относительно числа свиданий взрослых заключенных с родственниками и иными гражданами. Такие требования имеются только в отношении несовершеннолетних. Так, п. 60 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних⁸, лишенных свободы, требует свиданий для несовершеннолетних «раз в неделю и не менее раза в месяц». Согласно российскому законодательству свидания несовершеннолетних должны проводиться на общих основаниях, а учитывая то обстоятельство, что разрешение на его проведение может быть не дано, напрашивается вывод о чрезмерно суровой регламентации данного вопроса в нашей стране.

На основании изложенного полагаем, что необходимо увеличить число свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами, а также конкретизировать длительность их проведения. Для этого следует изменить редакцию ч. 3 ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей» следующим образом: «Подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, либо суда предоставляется четыре свидания в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью один час каждое. В исключительных случаях (тяжелая болезнь, смерть родственника или близкого человека), количество свиданий может быть увеличено. Несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым свидания предоставляются без ограничения по количеству».

В современном мире общение все чаще происходит «на расстоянии», с использованием телефонной связи и каналов сети «Интернет». В настоящее время, подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу, формально обладают правом на платные телефонные разговоры. Однако реализация данного права зависит от двух важных условий: наличия технических возможностей в учреждении и разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда (п. 6 ч. 2 ст. 17 ФЗ «О содержании под стражей»). Как и в случае со свиданиями с родственниками, по сути, речь идет не о праве, а о законном интересе.

Если ограничение в виде «разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда» вполне допустимо оправдать целями избранной меры пресечения, то «наличие технических возможностей» в XXI в. не выдерживает критики. Надо сказать, что до 2003 г. нормы, регламентирующие телефонные переговоры подозреваемых и обвиняемых не существовало вовсе. Актуальность данного вопроса

---

⁸ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возрастает в связи с реализацией в Российской Федерации государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁹.

На основании вышеизложенного полагаем, что из п. 6 ч. 2 ст. 17 ФЗ «О содержании под стражей» следует изъять положение, дающее право подозреваемым и обвиняемым осуществлять телефонные переговоры только «при наличии технической возможности».

Закрепив в ФЗ «О содержании под стражей» право на телефонные переговоры, законодатель делегировал порядок их организации федеральным органам исполнительной власти, в ведении которого находится место содержания под стражей. В отношении следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, такой порядок регламентируется главой 17 ПВР СИЗО. В ней определяется несколько важных моментов:

- требования к письменному заявлению о телефонном разговоре;
- основания досрочного прекращения телефонного разговора;
- контроль разговора со стороны администрации СИЗО.

Подробнее хотелось бы остановиться на контроле проводимых переговоров, а конкретно на требовании о том, что при необходимости перевода разговора на государственный язык Российской Федерации должен приглашаться переводчик (п. 152 ПВР СИЗО). Следует отметить, что в нормах, регламентирующих свидания с родственниками, аналогичного правила нет, хотя объективная необходимость в этом также имеется. Остается открытым вопрос, кто должен приглашать переводчика: администрация СИЗО или же сам подозреваемый, обвиняемый, его родственник? А также кто может выступать в качестве переводчика? Представляется, что переводчика должна приглашать администрация учреждения из официальных учреждений и органов, например представительств и консульств иностранных государств.

Другим способом общения с внешним миром является переписка и получение посылок (соответственно ст. 20 и 25 ФЗ «О содержании под стражей»). Переписка ведется путем получения и отправления без ограничения двух видов почтовых отправлений – телеграмм и писем. Вес получаемых посылок не должен превышать норм, предусмотренных почтовыми правилами. Возникает резонный вопрос, почему подозреваемым и обвиняемым не разрешается вести переписку и получать вещи, предметы и продукты питания с использованием других видов почтовых отправлений (бандеролей, мелких пакетов, почтовых карточек и др.)? Вызывает также озадаченность, какую именно норму не должен превышать вес посылки, без учета веса передач, почему эта норма не установлена в законе и почему в законе содержится отсылочная норма, но не к конкретному нормативному акту, а к неким почтовым правилам?

⁹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 // Собр. законодательства Рос. Федерации 2014. № 18 (ч. 2). Ст. 2159.

В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»¹⁰. К почтовым отправлениям закон относит адресованную письменную корреспонденцию, посылки и прямые почтовые контейнеры. В свою очередь, к письменной корреспонденции относятся простые и регистрируемые письма, почтовые карточки, секограммы, бандероли и мелкие пакеты (ст. 2). Что понимается под конкретными видами почтовых отправлений в законе не говорится.

Статья 25 Закона «О содержании под стражей» при регламентации веса посылок ссылается на нормы неких «Почтовых правил»¹¹. Данные «Почтовые правила» применяются в части, не противоречащей Федеральному закону «О почтовой связи», а также приказу Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи»¹² (далее – «Правила оказания услуг почтовой связи»). Существует еще один, довольно «интересный» документ: приказ ФГУП «Почта России» от 17 мая 2012 г. № 114-п «Об утверждении Порядка» (вместе с «Порядком приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений»)¹³ (далее – Приказ «Почты России» «Об утверждении Порядка»), которым непосредственно руководствуются сотрудники отделений «Почты России».

Перечисленные нормативные акты определяют во многом схожие, но не аналогичные виды почтовых отправлений, а также имеются определенные расхождения в требованиях к их весу. Наличие этих расхождений приводит к разночтениям уголовно-исполнительного законодательства и законодательства, регламентирующего предоставление услуг связи, что в свою очередь, может вызвать просчеты и ошибки в практике режимных подразделений следственных изоляторов¹⁴.

Проведя анализ перечисленных нормативных актов, можно сделать вывод, что на сегодняшний день существуют некоторые виды почтовых отправлений, которыми подозреваемым и обвиняемым ФЗ «О содержании под стражей» пользоваться не разрешает. К их числу относятся:

почтовая карточка – письменное сообщение на специальном бланке, пересылаемое в открытом виде, максимальной массой до 20 г (п. 4.2 Приказа «Почты России» «Об утверждении Порядка»);

---

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29. Ст. 3697.

¹¹ О введении в действие новых Почтовых правил : приказ Минсвязи РФ от 14 ноября 1992 г. № 416. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи : приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 № 234 // Рос. газета. 2014. № 299.

¹³ Об утверждении Порядка (вместе с «Порядком приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений») : приказ ФГУП «Почта России» от 17 мая 2012 г. № 114-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: *Прокудин В. В.* Понятие правоохранительной деятельности режимных подразделений исправительных учреждений и следственных изоляторов // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2016. № 3. С. 13–17.

бандероль – почтовое отправление с малоценными печатными изданиями, рукописями, фотографиями (п. 4.2 Приказа «Почты России» «Об утверждении Порядка»);

секограмма – почтовое отправление, подаваемое в открытом виде, с вложением, предназначенным исключительно для слепых, максимальной массой до 7 кг (п. 4.2 Приказа «Почты России» «Об утверждении Порядка»);

отправление EMS – регистрируемое почтовое отправление экспресс-почты, пересылаемое в пределах Российской Федерации с документами, печатными изданиями, товарными вложениями, максимальный вес которого – 31,5 кг (п. 9.2 Приказа «Почты России» «Об утверждении Порядка»);

письмо 1-го класса – почтовое отправление с письменными сообщениями и документами, максимальной массой до 0,5 кг (п. 10.2 Приказа «Почты России» «Об утверждении Порядка»);

бандероль 1-го класса – почтовое отправление с печатными изданиями, документами, товарными вложениями, максимальной массой до 2,5 кг (п. 10.2 Приказа «Почты России» «Об утверждении Порядка»);

мультиконверт – внутреннее почтовое отправление с товарным вложением (сувенирная продукция, рекламные образцы продукции, пластиковые карточки, CD/DVD диски), максимальной массой 150 г (п. 17.1 Приказа «Почты России» «Об утверждении Порядка»);

мелкий пакет (небольшая посылка) – почтовое отправление с образцами товаров или небольшие предметы, максимальной массой до 2 кг (приложение 2 «Правил оказания услуг»).

Законодательная формулировка «вес которых не должен превышать норм, предусмотренных почтовыми правилами» (ч. 1 ст. 25 ФЗ «О содержании под стражей») фактически является отсылочной к нормам актов других ведомств – ФГУП «Почта России». Разнообразие видов отправлений, а также многочисленных нюансов, касающихся веса отправлений в том или ином случае, на наш взгляд, требует четкого закрепления таких требований в уголовно-исполнительном законодательстве. Именно поэтому в новых ПРВ ИУ четко закреплен вес посылки – 20 кг, вес бандероли – 5 кг. Хотя та же внутренняя бандероль 1-го класса не может превышать веса в 2,5 кг.

На основании вышеизложенного полагаем, что на законодательном уровне необходимо:

- 1) в качестве способов переписки, помимо писем и телеграмм, закрепить почтовые карточки и секограммы;
- 2) предусмотреть возможность получения подозреваемыми и обвиняемыми не только посылок, но и бандеролей, мелких пакетов, отправлений EMS и мультиконвертов;

3) в целях исключения последующего внесения дополнений и изменений в уголовно-исполнительное законодательство (в случаях введения новых видов почтовых отправлений или изменения их веса согласно внутренним документам, регламентирующим порядок предоставления

почтовых услуг), целесообразно: во-первых, при формулировке нормы, предусматривающей регламентацию переписки, использовать термин «корреспонденция», поскольку слово «корреспонденция» означает «переписка, обмен письмами, письма, почтово-телеграфные отправления»¹⁵ и включает все многообразие почтовых отправлений, с помощью которых можно осуществлять переписку; во-вторых, при формулировке нормы, предусматривающей регламентацию получения посылок, использовать термин «почтовые отправления», предусматривающий помимо посылок, также и бандероли, мелкие пакеты, отправления EMS и мультиконверты.

Более того, формулировка ч. 1 ст. 25 ФЗ «О содержании под стражей»: «подозреваемым и обвиняемым разрешается получать без ограничения количества посылки, вес которых не должен превышать норм, предусмотренных почтовыми правилами, а также передачи, общим весом не более тридцати килограммов в месяц» содержит в себе неопределенность. Не понятно, суммируется ли вес получаемых посылок и вес передач или же посылки подозреваемые и обвиняемые могут получать в месяц без ограничения по весу. Проведенный опрос среди практических работников показал неоднозначность в этом вопросе. Вместе с тем второе предложение ч. 1 ст. 25 говорит о недопущении ограничения веса передач для некоторых категорий подозреваемых и обвиняемых. Передач, но не посылок. Поэтому напрашивается вывод, что вес посылок ограничивается только почтовыми правилами, а вес передач – 30 кг в месяц.

Таким образом, решение рассмотренных проблем реализации прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах, позволит устранить имеющиеся противоречия в законодательстве, в большей степени, защитит права лиц, заключенных под стражу, а самое главное, облегчит профессиональную деятельность сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы России.

---

¹⁵ См.: Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / авт.-сост. В. И. Даль. 2-е изд. СПб., 1881. Т. 2.

*УИС Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний России*

*Караваяев И. В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации режима и надзора*

E-mail: karavaev-i-v@yandex.ru

Тел.: 8-903-834-70-22

*Penal Correction System of Academy of
the Right and Office of the Federal Penitentiary
Service of Russia*

*Karavaev I. V., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Organization of the Mode and
Supervision Department*

E-mail: karavaev-i-v@yandex.ru

Tel.: 8-903-834-70-22